

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Газета
Центрального Комитета
КПСС

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

1985

Вторник, 12 февраля
№ 19 (5963)
Выходит по вторникам,
четвергам и субботам.
Цена 6 коп.

ЭКРАН И ВРЕМЯ

Редакционная почта свидетельствует о том, что зрителя хорошо знает кино, что мимо него редко проходит информация о съемках новых фильмов, о новых сценариях и режиссерских замыслах. Особенно внимательны и интересны зрителям, когда ему обещана лента на современную тему. И вот позди многотрудный процесс рождения фильма. Он на экране. В нем действительно многое узнаваемо: быт, манера разговора, даже сюжетные «злобы дня» присутствуют. А человек в кинозале равнодушен.

Беда многих наших фильмов, построенных на современном вроде бы материале, — это приблизительность, риторическая трескотня, за комиком часто не кроется ничего значительного, а зрителю нередко предлагается «решение» давно решенных вопросов. Бывает, действие фильма разворачивается на фоне гигантских строек, а всмотревшись внимательно — все то же мелкотье, отсутствие крупных проблем и ярких характеров. И часто затеряется среди всего этого человек — тот, кто создает, тот, во имя кого все жизни создаются. Так случилось в фильме «Молодые люди», где походы, весьма приближительно затронуты проблемами современных методов руководства, ergonomики, а суть свелась к банальной «истории любви». Так стало с картиной «Люблю. Жду. Лечу», где узнаваемый антураж не в состоянии быть «современным» — весьма традиционной историю о «добрых юношах» и «добрых девицах». Примеров можно привести, к сожалению, немало.

Современность — это способность художника увидеть и осмыслить важнейшие общественные процессы, проблемы, ощущать постоянно меняющиеся пульсы времени, понять эволюцию человеческих отношений — и пропустить все это через душу и сердце, ибо бесстрастное, лично не окрашенное «знание жизни» есть не что иное, как груда поверхностной информации. Современный фильм — это тот фильм, в котором общее, социальное неразрывно связано с отдельной человеческой судьбой, с радостью и болью, тревогой и надеждой человека.

В лучших классических произведениях нашего кино так всегда и было. Вырастая из недр народной жизни, из борьбы и созидания народа, они находили путь к каждому отдельному зрителю, формируя его активную гражданскую позицию.

Художник, даже талантливый, но лишенный острого чувства современности, очень скоро становится архаичным. Речь идет, разумеется, не только об игровых лентах, но и о кинодокументалистике. Здесь у нас немало произведений, отмеченных глубиной постижения характера современности, лент, талантливо отражающих последовательный борьбу Страны Советов за мир, оперативно откликающихся на события в «горячих точках» планеты. Остросовременное звучание может обладать и фильм исторический.

На юбилейном пленуме правления Союза писателей СССР Константин Устинович Черненко говорил:

«Важным инструментом воспитания гражданственности, советского патриотизма, интернационализма было и остается воспитание историй. И хорошо, что в литературе, искусстве своего рода возрождение переживает историческая тема. Умение говорить о прошлом серьезно, взвешенно, с позиций марксистско-ленинского мировоззрения — вот что привносит, как показывает практика, успех в этом деле».

Остросовременен пафос фильма «Лев Толстой» — пример великой жизни и сегодня учит нас высокой нравственности, восхищает масштабом человеческой личности, богатством духа. А думая об игровых лентах недавнего времени, построенных на современном материале и пронизанных острой чувством современности, о лентах, где есть герой, вынесенный внутренним солнцем праздности, честности, принципиальности, доброты, герой, социалистический судьбе народной, вновь вспоминаем «Препаратор», «Вкус хлеба», «Допрос», «Твой сын, Земля», «Надежду и опору», «Остановись, поезд...». Но ведь эти фильмы мы вспоминаем и вчера, и завтра. А сегодняшняя действительность выдвигает множество качественно новых требований, новых проблем во всех сферах жизни — от экономики до культуры. Кинематографу надо прежде всего полноценно отразить эту данность, надо проводить и день завтрашний, чтобы вновь не очутиться в ситуации догоняющего. Еще А. В. Луначарский предупреждал: «Плох художник, который своими произведениями иллюстрирует все, уже выработанные положения нашей программы. Художник ценен именно тем, что он поднимает нонконформизм, что он со всей интуицией проникает в область, в которую обычно трудно проникнуть статистике и логике».

Партия призывает мастеров советского экрана не ускользать ни на достижении, быть смелыми и бескомпромиссными в защите наших идеалов, в продолжении борьбы со всем тем, что мешает нашему движению вперед. Соответствовать высоте этих задач — и значит быть художником по-настоящему современным, способным увлечь современников к новым горизонтам, к новым свершениям.

ГАЗЕТА ВЫСТУПИЛА, ЧТО СДЕЛАНО?

На заседании коллегии Министерства культуры СССР была обсуждена статья заслуженного артиста РСФСР Н. Петрова «Требуется талантливый администратор», опубликованная в газете «Советская культура» 3 января с. г.

В ходе обсуждения статьи были затронуты актуальные вопросы сегодняшней концертной жизни, прежде всего планирования концертной деятельности, расширения и качественного улучшения филармонической, музыкально-просветительской работы концертных организаций, тесно связанных с этим вопросом подбора, воспитания и расстановки административно-руководящего и творческих кадров, а также необходимости коренного улучшения материально-технической базы концертных организаций страны.

Коллегия была утверждена план реализации критических замечаний, высказанных в статье.

В соответствии с планом в феврале 1985 года на заседании совета директоров концертных организаций будут рассмотрены следующие вопросы:

— о дальнейшем улучшении работы с молодыми музыкантами — победителями международных конкурсов;

— пересмотр состава солистов-инструменталистов, выступающих по Всесоюзному гастрольно-

• Лучшие операторы фотолабораторного цеха фабрики «Детская книга» С. Горбачева, Т. Курдакова, Г. Бельх и Т. Кручинина. Фото А. Сизухина.

НАЗВАНЫ ЛУЧШИМИ

РУБЕЖИ ПОБЕДИТЕЛЕЙ

Н. НАЗАРОВА,
директор фабрики
«Детская книга» № 1:

В прошлом году мы выпустили книги около трехсот наименований. Плановые задания четвертого года пятилетки коллегией выполнены 26 декабря, реализованы продукции на 108 тысяч рублей при обязательствах 100 тысяч. Что же касается наших правофлаговых, то многие из них уже давно завершили личную пятилетку и трудятся по два, а некоторые и по два с половиной года в счет двенадцатой.

Производительность труда за прошлый год выросла у нас на 5,6 процента, а себестоимость продукции при этом снизилась на два с половиной процента.

Надо сказать, что вот уже в течение десяти лет все наши основные показатели возрастают на 4—6 процентов.

Этого мы добиваемся за счет постоянного совершенствования технологических процессов, механизации, а также различных организационных мероприятий. Процесс это непрерывный, а если еще учсть, что каждый постоянно ищет резервы на своем рабочем месте, то можно быть уверенным, что и в нынешнем году коллегией успешно справится с плановыми заданиями.

Предолжаем мы выпуск альбомов «Музикальное творчество народов СССР», а также восстановление старых записей, посвященных творчеству Ф. Шалипина, В. Сорокиного, Л. Собинова, других замечательных мастеров.

Завершается у нас и другая большая работа — новая реставрация речей В. И. Денини. Она станет нашим подарком XXVII съезду КПСС.

Творчество выдающихся советских дирижеров и исполнителей представляют записи С. Рихтера, Э. Гильельса, Е. Светланова, Е. Нестеренка, С. Соловьева, запись оперы М. Мусорского «Борис Годунов», классическая оперетта, романсы и песни Г. Свиридова, другие произведения.

В 1984 году мы сдали в производство около 800 новых записей. В них нашли отражение наиболее важные общественно-политические и культурные события в жизни страны: 80-летие первой русской революции, 50-летие стахановского движения, 25-летие выхода советского человека в космос, открытие движения на БАМе и другие.

К знаменательной дате — 40-летию Победы выйдет сорок пластинок, двадцать дисков посвящены представителям XII Всемирному фестивалю молодежи и студентов.

К знаменательной дате — 40-летию Победы выйдет сорок пластинок, двадцать дисков посвящены представителям XII Всемирному фестивалю молодежи и студентов.

И вот спустя несколько месяцев на встрече с избирателями производственного объединения информировали: в 1985 году будет сдан 144-квартирный жилой дом, в другой, 16-этажный, вскоре начнут сооружаться неподалеку от завода. Составлена техническая документация для строительства детского сада рядом с заводом и реконструкции плавательного бассейна.

И вот спустя несколько месяцев на встрече с избирателями производственного объединения информировали: в 1985 году будет сдан 144-квартирный жилой дом, в другой, 16-этажный, вскоре начнут сооружаться неподалеку от завода. Составлена техническая документация для строительства детского сада рядом с заводом и реконструкции плавательного бассейна.

История узбекского балета «Неразрывно связана с именем замечательной исполнительницы, народной артистки СССР, лауреата Государственных премий СССР и УзССР имени Хамзы Галиулина и Измайловой» (стр. 3).

История узбекского балета «Неразрывно связана с именем замечательной исполнительницы, народной артистки СССР, лауреата Государственных премий СССР и УзССР имени Хамзы Галиулина и Измайловой» (стр. 3).

История узбекского балета «Неразрывно связана с именем замечательной исполнительницы, народной артистки СССР, лауреата Государственных премий СССР и УзССР имени Хамзы Галиулина и Измайловой» (стр. 3).

История узбекского балета «Неразрывно связана с именем замечательной исполнительницы, народной артистки СССР, лауреата Государственных премий СССР и УзССР имени Хамзы Галиулина и Измайловой» (стр. 3).

История узбекского балета «Неразрывно связана с именем замечательной исполнительницы, народной артистки СССР, лауреата Государственных премий СССР и УзССР имени Хамзы Галиулина и Измайловой» (стр. 3).

История узбекского балета «Неразрывно связана с именем замечательной исполнительницы, народной артистки СССР, лауреата Государственных премий СССР и УзССР имени Хамзы Галиулина и Измайловой» (стр. 3).

История узбекского балета «Неразрывно связана с именем замечательной исполнительницы, народной артистки СССР, лауреата Государственных премий СССР и УзССР имени Хамзы Галиулина и Измайловой» (стр. 3).

История узбекского балета «Неразрывно связана с именем замечательной исполнительницы, народной артистки СССР, лауреата Государственных премий СССР и УзССР имени Хамзы Галиулина и Измайловой» (стр. 3).

История узбекского балета «Неразрывно связана с именем замечательной исполнительницы, народной артистки СССР, лауреата Государственных премий СССР и УзССР имени Хамзы Галиулина и Измайловой» (стр. 3).

История узбекского балета «Неразрывно связана с именем замечательной исполнительницы, народной артистки СССР, лауреата Государственных премий СССР и УзССР имени Хамзы Галиулина и Измайловой» (стр. 3).

История узбекского балета «Неразрывно связана с именем замечательной исполнительницы, народной артистки СССР, лауреата Государственных премий СССР и УзССР имени Хамзы Галиулина и Измайловой» (стр. 3).

История узбекского балета «Неразрывно связана с именем замечательной исполнительницы, народной артистки СССР, лауреата Государственных премий СССР и УзССР имени Хамзы Галиулина и Измайловой» (стр. 3).

История узбекского балета «Неразрывно связана с именем замечательной исполнительницы, народной артистки СССР, лауреата Государственных премий СССР и УзССР имени Хамзы Галиулина и Измайловой» (стр. 3).

История узбекского балета «Неразрывно связана с именем замечательной исполнительницы, народной артистки СССР, лауреата Государственных премий СССР и УзССР имени Хамзы Галиулина и Измайловой» (стр. 3).

История узбекского балета «Неразрывно связана с именем замечательной исполнительницы, народной артистки СССР, лауреата Государственных премий СССР и УзССР имени Хамзы Галиулина и Измайловой» (стр. 3).

История узбекского балета «Неразрывно связана с именем замечательной исполнительницы, народной артистки СССР, лауреата Государственных премий СССР и УзССР имени Хамзы Галиулина и Измайловой» (стр. 3).

История узбекского балета «Неразрывно связана с именем замечательной исполнительницы, народной артистки СССР, лауреата Государственных премий СССР и УзССР имени Хамзы Галиулина и Измайловой» (стр. 3).

История узбекского балета «Неразрывно связана с именем замечательной исполнительницы, народной артистки СССР, лауреата Государственных премий СССР и УзССР имени Хамзы Галиулина и Измайловой» (стр. 3).

История узбекского балета «Неразрывно связана с именем замечательной исполнительницы, народной артистки СССР, лауреата Государственных премий СССР и УзССР имени Хамзы Галиулина и Измайловой» (стр. 3).

История узбекского балета «Неразрывно связана с именем замечательной исполнительницы, народной артистки СССР, лауреата Государственных премий СССР и УзССР имени Хамзы Галиулина и Измайловой» (стр. 3).

История узбекского балета «Неразрывно связана с именем замечательной исполнительницы, народной артистки СССР, лауреата Государственных премий СССР и УзССР имени Хамзы Галиулина и Измайловой» (стр. 3).

История узбекского балета «Неразрывно связана с именем замечательной исполнительницы, народной артистки СССР, лауреата Государственных премий СССР и УзССР имени Хамзы Галиулина и Измайловой» (стр. 3).

История узбекского балета «Неразрывно связана с именем замечательной исполнительницы, народной артистки СССР, лауреата Государственных премий СССР и УзССР имени Хамзы Галиулина и Измайловой» (стр. 3).

История узбекского балета «Неразрывно связана с именем замечательной исполнительницы, народной артистки СССР, лауреата Государственных премий СССР и УзССР имени Хамзы Галиулина и Измайловой» (стр. 3).

История узбекского балета «Неразрывно связана с именем замечательной исполнительницы, народной артистки СССР, лауреата Государственных премий СССР и УзССР имени Хамзы Галиулина и Измайловой» (стр. 3).

История узбекского балета «Неразрывно связана с именем замечательной исполнительницы, народной артистки СССР, лауреата Государственных премий СССР и УзССР имени Хамзы Галиулина и Измайловой» (стр. 3).

История узбекского балета «Неразрывно связана с именем зам

К комедии Толстого сегодняшние театры обращаются редко. Объясняется это практическим простотой: комедия многогранна, и не более тридцати персонажей, комедия знаменита — ее «проходным спектаклем» не сыграешь, даже во второстепенных ролях нужно занимать лучших актеров, готовить им достойных дублеров. Комедия требует подлинного воплощения прошлой эпохи, которое трудно дается современным исполнителям. И культура речи нужна огромная: для французских реплик, для всех оттенков речи музыкальной, господской, ласкойской.

«Плоды просвещения» — истинная комедия, с общими и невероятными ситуациями, с героями хитрыми и простодушными, в которых легко углаживаются отголоски мольеровских пристрастий и лукавых слукаций. «Плоды просвещения» — острейшее социальное произведение, в котором проблема землемерства, права дворянства и крестьянства в преобразованной России (к крестьянству более применимо определение «бесправие») трансформируется так, что комедия может служить пособием по истории и экономике: «Земля малая, не то что снотику — курьику, снажек, и ту выпустить некуда».

Увеличется театр путаницами и размытиями — того и гляди его укроются в забвении социальных мотивов. Помнит об этих мотивах непрестанно — приспирает музикант троицы в холодах-мучеников из «Размышилений у парадного подъезда». Тогда растягивается, лияет действие, уязвительно беспомощен, но не смеха зрителю зал. Более тридцати лет прошло со времени спектакля Художественного театра, решение М. Н. Кедрова остается непревзойденным образом единства автора-театра, смеха — разумный, комедийных ситуаций — реалистичный, при всей их застригности характера.

Петр Фоменко ставит сегодня спектакль, помня эту сценическую классику, но не цитируя ее. Запово открыта для себя блестящая комедия, перепечатана, примеряет роли актерам, сищуща возможности современного решения сценического пространства. Отлично чувствует игровое начало, атмосферу первого, новогоднего представления, когда сам автор «ссыпался до слез» в зале Ясной Полины.

Фоменко предваряет действие звуковой экспозицией. Начинается обычный день барского особняка: бульбит вода, барыня напрасно требует горничную. «Позвоните Тани». Молодой барин взывает и даен: «Григо-рий». Тут же обычный день превращается в безумный день. Все вращается, переливается цветными отблесками — стеклянная мозаика, столь модная на

ПРИЗРАКИ СТАРОГО ОСОБНЯКА

«Плоды просвещения» Льва Толстого на сцене Московского академического театра драмы имени Вл. Маяковского

рубеже прошлого века, ухаживает не только она и двери, но даже мебель. Все спешат. Быстро нужно делать изыски. Донтору посыпать и таким же вздорным барышам. Пона Вово вызывает и Григорию, тот пытается добиться полной взаимности горничной. Рассыпанный вырывается там лихо, с такой магазинной «шоколадной стю», словно тут же получит премию за беззуркое обслуживание заказчиков. Действие движется непрерывно, легко, тем более что текст ощущает сокращение за счет чего, что уводят от прямого столкновения господ — музиков («просвещенных» спиритов), вызывающих духов, и непросвещенных простых людей, изумленно слушающих ученье речи. Нет на сцене ни пыльных лакеев, ожидавших своих господ — гостей Звездницевых, ни самих господ.

Закономерны возражения и споры, которые может вызвать эта сценическая редакция. Она концентрирует комедийную основу действия, отходя от этической широты действий толстовского. И порою театру изменяет чувство меры, порою хочется задать режиссеру простой вопрос: почему? Почему горничная Таня, прося о помощи старого камедищника, так его обнимает, что почти душит? Почему так двусмысленны, вернее недумыслены эти отношения учительницы музиков с дакесом Григорием? Почему молодой барин появляется в таком виде — «безделье», в котором и в переднюю не выходит, тем более что тут могут поплыть дамы — мать, сестра... Впрочем, Бетси Звездница из этого спектакля вряд ли испытывает неизвестность: Недаров еще до начала действия, во вращающейся панораме особняка, где мелькает барышня, страдающая мигренью, то барин, склонившийся над письменным столом, музинизирующий барышни: Бетси и консерваторка, учителяница музиков, со вкусом, «утрачившимся» поднимают бокалы.

Рассказывая о приспособлении хозяинов дома, доктор, посыпавшись, рассказывает: «...Таня сидела в комнате. А барыня сырья, толстая...». Доктор, конечно, употребляет привычное и его годы выражение, означающее «я рюмочку» стянутую талию. Он никак не мог предположить, что эти слова можно принять буквально, в ведь недавно был спектакль, в ко-

тором Звездница принимала гостей, посыпавшись в новом спектакле С. Немирова играет замужем барышницу светскую, а вот Звездница действительно «танеся в рюмку».

Автор видел Бетси «светской девицей с распущенными манерами». Театр упразднил светость, а распущенные манеры возвели в крайнюю степень. Верно, ощущена изнанность этой героини, чуждости ее всему семейному укладу, режиссер и актрисы вывели Бетси в полный шутовской декаданс, в полный цинизм по отношению ко всем и всем, включая себя. Играет Т. Васильева с блеском, хочется сказать — артистично. Когда Бетси изображает персонажей шарманы, мгновенно перевоплощающиеся из экзотической «диккими» в лихий генерала, зрители готовы закризмать «ура!» вместе с восхищенными музиками (это «ура» — тоже истинка театра). Можно представить Бетси подругой Антонио Достигаева, декадентствующей особой из горьковской пьесы. Но никак не «светской девицей лет двадцати», которой вот-вот сделает предложение барон Коко. Барон даже и не поклялся в спектакле, что закономерно. Какой же язык, да еще служащий при пособстве, выдержит подобную невесту?

Об этих крайностях спектакля хотелось сказать именно как о крайностях, издергавших поиски, подчеркнув слово поиски. Поэтому что многое найдено театром для сегодняшнего решения комедии. Можно упрекнуть художника О. Саваренскую в том, что действие происходит не в старинном доме Арбата или Смоленского бульвара, а на Энде. Извиняясь, она говорит, что это «светской девицей лет двадцати». Но никак не «светской девицей лет двадцати», а вдруг монолог-лекцию о «духовном эзотерике», чтобы взглянуть на носовой платок с завязанным узелком, и в самом финале исполнить, что хотел сообщить: «А я вам несус отчет о триждытом съезде спиритуалистов в Чинах...»

Звездница же в исполнении А. Лазарева решительно становится центром спектакля. Как доверительны его отношения со старым кизмером, как искренне горят его глаза при имених камедищника Федора Ивановича (Н. Мухасин) и нашего Старого лорда (Н. Прокофьев).

Хотелось бы перечислить всех прекрасно играющих актеров, но комедия действительно многогранна. Она дает режиссуре и исполнителям огромные возможности, которые используются увлеченно, подчас с переборами. Для музыкантов (Первый мужик — И. Окунин, Второй — В. Печников, Третий — А. Шаприн) найдены неожиданные «предлагаемые обстоятельства». Они не проходят через барские двери отчужденно, но умные, болры, модловые, живо интересуются происходящим. Часто ничего не понимают, они все стираются обернуть на пользу своей деревни. И знакомство с барышней, которая ощущала вдруг симпатию к Третьему мужику, и словесное сражение профессора-спиритуалиста и барыни — противники спиритизма. Особенно одобрят музыканты слово «соллицировано», так как они чувствуют — если верх возьмет профессор, получат он желанную землю.

Професор играет М. Филиппов столь же неожиданно. Играет мрачно-убежденного человека с могучими мускулами, которые он готов использовать в защиту спиритизма. Медиумическая энергия словно расплывается его самого. Чистая лекция, он берет не только по гости, но и отдельно залу, сопровождаемый восторженной барышней. Прерьет вдруг монолог-лекцию о «духовном эзотерике», чтобы взглянуть на носовой платок с завязанным узелком, и в самом финале исполнить, что хотел сообщить: «А я вам несус отчет о триждытом съезде спиритуалистов в Чинах...»

Неограничена смесь и эта лекция, и благоговение слушателей, и конец, когда профессор, подняв с пола чайную ложку, протягивает ее машинально Третьему мужику, а мужик испуганно и хитро отмахивается от злостной ложки, а заодно от всех плодов господствующего просвещения. Меркнет вдруг с изображенными пахарями, кончается спектакль о безумном дне, о особняке стиля модерн, о духовых и «кученых» явно предшествующих современным экспрессионистам в собеседниках инвалидами. Спектакль о рабочих и писателях, почитая себя просвещенными и просветительскими. И если использовать терминологию комедии, можно сказать, что беспощадный в своей веселости комедия Гоголя во многом материализовалась сегодня на московской сцене.

Е. ПОЛЯКОВА.

Чародей театра

Так случается в искусстве — художники знамениты, признаны, ради которых люди приезжают издалека, становятся прымаками, его вклад в культуру бесспорен. И, словно отдаваясь на какой-то период шумной славы, художник исчезает из глаз зрителей, драматургов, в тот момент более неизвестными. А потом, за интервалом во времени, приходит осознание: у него не ступени, а лестница, и он вновь становится масштабом сделанного мастером.

Сегодня исполняется 90 лет со дня рождения Анатолия Гайдара — великого советского художника, крупного деятеля украинского советского искусства. О художнике этом написаны книги и статьи, о нем говорят, вспоминают, ставят себе его творчество, помпа, помпаж, именно «саженый изглы», через который возвращается на сцену. И отрывки из него, в нем вспоминают, постепенно вспоминают.

На прошлении нынешней Петриччиной оформлены — создал обще пластическое решение, выразительные композиции, детально разработаны мотивы — более ста спектаклей театрах Киева, Харькова, Одессы в различных московских театрах, театрах Беларуси и Малмы. Автор многочисленных живописных полотен, преимущественно картины-лейки, острохарактерные портреты (один из которых в прошлом лет написал около ста птицестий). Графики своеобразные, в том числе сотни картин. Публицист, педагог, редактор, замок старинных театров «послужной списке».

Петриччинский стал знаменит уже двадцать лет назад. В 1929 году вышел большой альбом его театральных иллюстраций. Сами картины не сохранились, конечно, да и работы художника из-за политических причин лишь по разнодумиям не подобраны. Но вот-вот вновь появятся. А потом, где пришло время вырубить деревья, предложим вдвоих, разделив на две части, сажали цветы. Это сразу же изменится — винческий вид застройки.

Скажу, едва ли не самое притягательное в наследии мастера Петриччине здесь новизна, искренность, искренний юмор. Его эзотеризм, как указано режиссером, подсказывает автору трагику ролик, или полностью обновленный от бытования списка-трагедии в здравом смысле. Но это не растворяют образы в мифической феерии. Это нарисованные спектакли, нарисованные архитектурой, достоверность которых действительна.

Эти же принципы в основе сценографии Петриччиной, в основе его живописи. Ничего лишнего. Театр — это театр, а не подглядывание в здравом смысле картины, а не симметрические изысканные подобия реальности, эзотерика и мифологии — это «чертиницы».

Скажите, а не проще ли было создать один универсальный проект подобного жилого района на определенное число жителей?

— Универсальный район не бывает, проходит годы, и то, что казалось универсальным и современным, стареет. Да и различные природные, климатические условия страны не позволяют об этом толковать. Не случайно пользовались только типовыми проектами. Важно было показать для того чтобы придать индивидуальность району, но обязательно разрабатывать новые архитектурные модели. А проекты, использованные в Крылатском, уже испытаны практикой: это удобные скверы, сажали цветы. Это сразу же изменится — винческий вид застройки.

Скажите, а не проще ли было создать один универсальный проект подобного жилого района на определенное число жителей?

— Универсальный район не бывает, проходит годы, и то, что казалось универсальным и современным, стареет. Да и различные природные, климатические условия страны не позволяют об этом толковать. Не случайно пользовались только типовыми проектами. Важно было показать для того чтобы придать индивидуальность району, но обязательно разрабатывать новые архитектурные модели. А проекты, использованные в Крылатском, уже испытаны практикой.

Сколько же времени в основе архитектуры Петриччиной, в основе живописи, в основе сценографии? Каждый год — это новый год. Петриччиной здесь новизна, искренность, юмор. Его эзотеризм, как указано режиссером, подсказывает автору трагику ролик, или полностью обновленный от бытования списка-трагедии в здравом смысле. Но это не растворяют образы в мифической феерии. Это нарисованные спектакли, нарисованные архитектурой, достоверность которых действительна.

Сколько же времени в основе живописи Петриччиной? Каждый год — это новый год. Петриччиной здесь новизна, искренность, юмор. Его эзотеризм, как указано режиссером, подсказывает автору трагику ролик, или полностью обновленный от бытования списка-трагедии в здравом смысле. Но это не растворяют образы в мифической феерии. Это нарисованные спектакли, нарисованные архитектурой, достоверность которых действительна.

Глубина человеческих искренних и знаменитых картин Петриччиной — это экспонаты многих стран, достоинства которых неизменно призывают к себе. Но это не значит, что Петриччиной не интересен. Известны иллюстрации Петриччиной из «Приключения Буратино», из «Легенд о Красной Шапочке», из «Легенд о Снегурочке», из «Легенд о Снегурочке».

На знаменитом Петриччиной «Приключении Буратино» Петриччиной, крупный советский художник, крупный мастер, великий мастер, великий художник.

Сколько же времени в основе живописи Петриччиной? Каждый год — это новый год. Петриччиной здесь новизна, искренность, юмор. Его эзотеризм, как указано режиссером, подсказывает автору трагику ролик, или полностью обновленный от бытования списка-трагедии в здравом смысле. Но это не растворяют образы в мифической феерии. Это нарисованные спектакли, нарисованные архитектурой, достоверность которых действительна.

Сколько же времени в основе живописи Петриччиной? Каждый год — это новый год. Петриччиной здесь новизна, искренность, юмор. Его эзотеризм, как указано режиссером, подсказывает автору трагику ролик, или полностью обновленный от бытования списка-трагедии в здравом смысле. Но это не растворяют образы в мифической феерии. Это нарисованные спектакли, нарисованные архитектурой, достоверность которых действительна.

Сколько же времени в основе живописи Петриччиной? Каждый год — это новый год. Петриччиной здесь новизна, искренность, юмор. Его эзотеризм, как указано режиссером, подсказывает автору трагику ролик, или полностью обновленный от бытования списка-трагедии в здравом смысле. Но это не растворяют образы в мифической феерии. Это нарисованные спектакли, нарисованные архитектурой, достоверность которых действительна.

Сколько же времени в основе живописи Петриччиной? Каждый год — это новый год. Петриччиной здесь новизна, искренность, юмор. Его эзотеризм, как указано режиссером, подсказывает автору трагику ролик, или полностью обновленный от бытования списка-трагедии в здравом смысле. Но это не растворяют образы в мифической феерии. Это нарисованные спектакли, нарисованные архитектурой, достоверность которых действительна.

Сколько же времени в основе живописи Петриччиной? Каждый год — это новый год. Петриччиной здесь новизна, искренность, юмор. Его эзотеризм, как указано режиссером, подсказывает автору трагику ролик, или полностью обновленный от бытования списка-трагедии в здравом смысле. Но это не растворяют образы в мифической феерии. Это нарисованные спектакли, нарисованные архитектурой, достоверность которых действительна.

Сколько же времени в основе живописи Петриччиной? Каждый год — это новый год. Петриччиной здесь новизна, искренность, юмор. Его эзотеризм, как указано режиссером, подсказывает автору трагику ролик, или полностью обновленный от бытования списка-трагедии в здравом смысле. Но это не растворяют образы в мифической феерии. Это нарисованные спектакли, нарисованные архитектурой, достоверность которых действительна.

Сколько же времени в основе живописи Петриччиной? Каждый год — это новый год. Петриччиной здесь новизна, искренность, юмор. Его эзотеризм, как указано режиссером, подсказывает автору трагику ролик, или полностью обновленный от бытования списка-трагедии в здравом смысле. Но это не растворяют образы в мифической феерии. Это нарисованные спектакли, нарисованные архитектурой, достоверность которых действительна.

Сколько же времени в основе живописи Петриччиной? Каждый год — это новый год. Петриччиной здесь новизна, искренность, юмор. Его эзотеризм, как указано режиссером, подсказывает автору трагику ролик, или полностью обновленный от бытования списка-трагедии в здравом смысле. Но это не растворяют образы в мифической феерии. Это нарисованные спектакли, нарисованные архитектурой, достоверность которых действительна.

Сколько же времени в основе живописи Петриччиной? Каждый год — это новый год. Петриччиной здесь новизна, искренность, юмор. Его эзотеризм, как указано режиссером, подсказывает автору трагику ролик, или полностью обновленный от бытования списка-трагедии в здравом смысле. Но это не растворяют образы в мифической феерии. Это нарисованные спектакли, нарисованные архитектурой, достоверность которых действительна.

Сколько же времени в основе живописи Петриччиной? Каждый год — это новый год. Петриччиной здесь новизна, искренность, юмор. Его эзотеризм, как указано режиссером, подсказывает автору трагику ролик, или полностью обновленный от

Вся история узбекского балета наизрено связана с именем народной артистки СССР, лауреата Государственных премий СССР и УзССР имени Галии Измайловой.

Начало было в 1937 году. Во время первой давки узбекского искусства и литературы в Москве на сцене Большого театра СССР юные воспитанники узбекской балетной школы исполнили на пьесах танец «снеговик» под музыку П. Чайковского. Среди всех музыкальных и хореографических выступлений выделялась одна девочка, на которую тогда обратило внимание Касьянов Головацкий: «У этой маленькой больше будущего. Она будет украшением узбекской сцены». И действительно, в 40-е годы раскрылся блестящий талант Галии Измайловой.

В историю узбекского балета вписано имя танцовщицы Нурион Юлдашхаджевой. Одной из первых женщин-узбеков она Нурион, вопреки жестоким законам шариата, сбросила паранджу, скрывшую ее прекрасное золотое лицо, и пришла на сцену. Появление первой пасточки «евны» было первым. На мечту Нурион воплотили Тамара Ханум, Мухаррам Тургунбеков и их ученица Галия Измайлова, раскрыв в искусстве танца дух своего времени.

Решающим в становлении театра Узбекистана оказался 1948 год, когда было получено новое здание и были объединены в единый коллектива Русский театр оперы и балета имени Свердлова и Узбекский музыкальный. Это подготовило благодатную почву для создания на сцене Театра оперы и балета имени Алишера Навои самобытного репертуара, постепенно выносящего первые национальные спектакли, классики.

Дебютом Г. Измайловой была партия Семург («Птицы счастья») в балете «Ах-бияк» С. Василенко. История постановки этого национального балета интересна для нас сегодня тем, что она в едином художественном интересе в фольклоре, в истоках народного танца сближала мастеров узбекской хореографии Мухаррама Тургунбекова, Уста Алима Каимова и юную Галию Измайловой, с выдающимися советскими хореографами Федором Лопуховым, Ф. Лопухов гармонично соединил традиции русской школы классического танца и узбекской пластики в хореографическом решении образа Семург. Вот что писал об этом спектакле критик: «Уроки! Лопухова, хороший вкус балетмейстера и исполнительницы помогли создать танцевальный образ; не редкость паконичный и на редкость выразительный. И все же в спектакле именно Галия стала «открытием».

Да, Галия Измайлова всегда была неожиданной, и поэтому диагноз ее «открытия» был широк. Она исполняла партии лирические, комедийные, трагические. Такие, как Зарема, Савильтыя, Цара-девица, Китри, Гульнара, Тао-Ха, Одотта — Одилья, Парисса, Мирандолина, Эсмеральда, Жизель, Наргиз, Гулами, Чундара... Интенсивность творчества Галии Измайловой была вызвана характером балерины, стремлением познать себя и сделать невозможное возможным. Не раз Галию одолевали сомнения, настолько разочарована она преодолевала все трудности помогли фантастическая любовь к танцу, необычайное груду любви. Галия Измайлова умеет работать упорно и ежедневно, умеет ценить и находить смысл в каждом изгнании творчества. Уметь зарыть и других своим личным примером. Для нее труд — фундамент, на котором она творит высокое искусство.

Вспоминается успех узбекского балета и самой Галии на гастролях в Ленинграде (1964 год) — колыбели русского балета. Ее танец завораживал зрителей своей предельной эмоциональностью, упоенностью, самозабвленностью. Это было подлинной сенсацией, открытием нового таланта.

В репертуаре Галии Измайловой более сорока партий, и каждая из них шедро раскрывает ее талант как балерины и актрисы яркого драматического дарования. Хотелось бы вспомнить об образе Мирандолины в балете «Мирандолина».

Михаил Козаков, народный артист РСФСР, лауреат Государственных премий СССР и РСФСР:

УГОЛ ЗРЕНИЯ

— Вы работаете в разных сферах искусства: актер, режиссер, чтец. Что тому причиняет неудобства?

— Такое разнообразие форм ведет меня, как ни парадоксально это звучит, к самоизображению и сопредохочечности. Позвольте от многоного откладывать: не играть, не сниматься, не ставить, не читать того, почему не лежит душа. — то есть предоставляет относительную независимость. Многообразность в работе дает возможность сосредоточиться на поисках таланта, сценария, составлениях поэтических композиций и программ, соответствующих моему мировоззрению, гражданской позиции, эстетическим взглядам, без которых существование в искусстве бессмыслица. Я даже считал необходимым время от времени переходить из театра в театр, каждый раз тщательно обдумывая этот шаг. Сейчас, например, работаю в группе Театра имени Ленинского комсомола у Марка Захарова. Снова экзамен. И так всю жизнь, если хочешь быть «живым» живым и наивным...

— Ее танец был рожден самим дыханием времени, поэтому в его красках было столько жизненного утверждения. Балерине выпала честь прославить во всему миру красоту узбекского танца. Таор-

Танец длиною в жизнь

ческая неуспокоенность повела ее дальше, к созданию интернациональной танцевальной программы. Первая программа «Танцы народов Востока» (потом «Танцы народов мира») родилась в 1950 году. Принесшая в новые страны, Галия Измайлова сразу же направлялась в академии или школы национального танца. Народная музыка, пластика, архитектура, национальная одежда, был, дыхание природы влияли на творческое воображение танцовщицы и помогали создавать новые танцы. Галия Измайлова умела тонко уловить характер, темперамент, ритм и стиль хореографии каждого народа, почтительно его сердцем и душой. Мгновенно перевоплощаясь, танцовщица покоряла ликующим кубинским танцем («Пачанга»), страстным, темпераментным («Арагонская хота»), томным арабским, нежным японским «Сакура», игривым турецким «Алпурру», мерцающим марокканским «О, Лилль», мужественным и виртуозным корейским танцем с мечами. Каждый танец — мини-спектакль в исполнении Галии Измайловой рассказывал о нежнейших чувствах и воспоминаниях женской души, материнской пасхи, безмятежной детства, аромате родного очага, о возвращенной грусти и печали о чужих лепестках надежды, мистики, любви, счастья.

Прославленная танцовщица, пополнив сегодня свою программу новыми номерами (их свыше шестидесяти), продолжает концертную деятельность. Галия Измайлова любят и горячо принимают зрители. Танец родной земли помог пройти Галии и дарование балетмейстера-постановщика. Необычайное богатство и многогранность пластики и ритма узбекского танца раскрыли Галии ее учителя Тамара Ханум, Уста Алима Каимова, Мухаррама Тургунбекова, создавая в расчете на индивидуальность Галии первые сольные танцы. Исполняя их, танцовщица постепенно открывала для себя неизмеримые возможности народного танца, и рождалось желание создавать собственные хореографические композиции. Вдохновлялись ее народная музыка, знания и вместе с тем удивительно нежная природа Азии, мир узоров старины, мадрас и мечетей, классических миниатюр, орнамента на коврах, народных мастеров. Вскоре в ее постановках рождаются ферганский, бухарский, таджикский, памирский танцы, номер «Павлин». Рождается и твердое желание глубже узнать законы хореографии и построения балетного спектакля.

Галия Измайлова окончила режиссерский факультет Ташкентского театрально-художественного института, совмещавшую артистическую жизнь с постановками спектаклей на сцене театра. Г. Измайлова поставила много классических балетов.

Но главным для себя она всегда считала создание балетов на национальную тематику.

Много, очень много сделано. Но и сегодня, помимо балетных спектаклей, Галия Измайлова ставит танцевальные сцены ко многим оперным спектаклям, создает для праздничных и юбилейных концертов сольные и массовые хореографические композиции, танцевальные номера для многих народных ансамблей республики.

Смысл жизни для нее — в любимой работе, которой она отдает всю себя без остатка. Являясь главным балетмейстером Театра имени Алишера Навои, Галия Измайлова воспитала не одну плеяду видущих артистов узбекского балета. Она делится с молодежью опытом и знаниями, продолжает и сегодня творить славную историю узбекского балета...

Г. СУТЯГИНА.

● Народная артистка СССР Галия Измайлова.

● Известный мастер музыкальных инструментов из Молдавии Герман Кастрюбин. Фото К. Ницентике.

КИНООБЗОРНЕ

СКАЗКА НА ЭКРАНЕ

Над сказкой не властны ни время, ни мода. И вот кино одарило нас сразу

время фильмами-сказками, созданными на разных киностудиях страны. «Сказку о царе Салтане» поставили на «Союзмультфильме», «Осенний подарок фей» — на студии «Беларусьфильм», «Волшебная ночь» — на студии «Грузия-фильм». Они разные, эти три картины, но каждая по-своему неутомимо несет «службу добра».

собого утвердить справедливость, и эти туда-не-пременно проходят.

Актеры работают так увлеченно и постыднее, что трудно даже отдать предпочтение кому-то на принявших участие в картине: Ли Ахеджаковой или Валентину Никулину, Брониславу Брондукову или Анатолию Райкинскому, Евгению Стеблеву или Екатерине Васильевой, молодым Марии Суриной, Ольге Белиской, Виталию Котюковичу.

В красочном представлении — и в беседом, и в начале, на первый взгляд бесхитростном и даже сентиментальном — живет глубокая и добрая мысль об ответственности человека перед собой и другими, о праве на счастье, которое надо заслуживать. Долго, наивно, после просмотра «Осеннего подарка фей» будет размышлять об этом юный зритель...

Доброту, благородство, муниципество прославляют на киноэкране «Волшебная ночь», поставленная по мотивам грузинского фольклора (автор сценария Нури Камулашвили, режиссер Тимур Павлакидишвили, оператор Александр Сулеманисе).

...Три брата состыковываются в мастерстве: плотник, портной и лекарь. Кто оканчивает искусство киносказки, и вспоминает о детском доме. Их встреча в десне совпадает с синеголовым лесным праздником, на котором веселятся все его обитатели и сказочные духи — хранители тайны природы.

Грузинская легенда, поэтическая и наивная, оправдывает исконичные возможности для постановщиков сказки. Кандид персонаж-холодец, пепелогорий — несет в себе целую жизненную философию браты-умельцы, влюбленные в свое ремесло, добрые лесной дух Ононприте, ревниво оберегающий все живое, злой и ядовитый охотник Иорху, красавица Колтамазе, которую назвали брат-плотник, упрекнув в ее миловидности.

Словом, благодаря низкий материал для увлекательного киносказки. Но увы... Авторам фильма не всегда удается подняться на достойный уровень, и между замыслом и воплощением ощущается досадный разрыв.

Прежде всего хотелось бы высказать претензии и разумесеять царь Салтан обретает такую поэтическую и романтическую, но самую темную тему в своем портфеле. И вот он постоянно блефует и «действует лицом» — занадоренный голос актера А. Леонтьева, влюблённого в чтецию и юмор, и думавшего, что он самый лучший, и умственность, и серьезность, даёт то чистое чувство встречи с Пушкиным и узнавания знакомых строф, которые не понимают до самого конца картины.

Картина движется так же стремительно и вспеском-небралением-подгоняемым тем самым ветром, что «бюльюгут». Все — от пейзажа до интерьеров, от постомата до углара — таинственно сплизнутое под сказочную действительность традиционного тридевятого царства, в котором находят свое выражение «русский дух» нашего фольклора — наивородный источник.

Авторы сопроводили свой киноспектакль самим надежным гилем — пушкинским текстом, который постоянно блефует на задор. И это довольно «действует лицом» — занадоренный голос актера А. Леонтьева, влюблённого в чтецию и юмор, и оператор Тимур Друмандин, авторы сценария Иван Иванов-Вано и Лев Минчихин (авторы сценария, режиссеры и художники картин), и оператор Михаил Друмандин, авторы сценария Владислав Чубриков и Евгений Тимур Павлакидишвили, оператор Александр Сулеманисе.

Напышенный, сентиментальный (и чуть глуповатый, разумеется) царь Салтан обретает такую человеческую достоверность, какой мог бы появиться в пепелогории, и самому себе целую жизненную философию браты-умельцы, влюбленные в свое ремесло, добрые лесной дух Ононприте, ревниво оберегающий все живое, злой и ядовитый охотник Иорху, красавица Колтамазе, которую назвали брат-плотник, упрекнув в ее миловидности.

На примере этой ленты, ставшей, на наш взгляд, такой полулучайной студией, которая обычно радует зрителей фильмами высокого класса, становится особенно ясно, что даже наивный фильм может быть интересен и увлекательен.

Интересный, полезный фольклорный «удес» предстает перед нами и в фильме режиссера Владимира Бычкова «Осенний подарок фей» (авторы сценария Владимир Бычков и Анатолий Галиев, оператор Владимир Кацаинов), поставленном по мотивам сказки и истории.

На примере этой ленты, ставшей, на наш взгляд, такой полулучайной студией, которая обычно радует зрителей фильмами высокого класса, становится особенно ясно, что даже наивный фильм может быть интересен и увлекательен.

На примере этой ленты, ставшей, на наш взгляд, такой полулучайной студией, которая обычно радует зрителей фильмами высокого класса, становится особенно ясно, что даже наивный фильм может быть интересен и увлекательен.

На примере этой ленты, ставшей, на наш взгляд, такой полулучайной студией, которая обычно радует зрителей фильмами высокого класса, становится особенно ясно, что даже наивный фильм может быть интересен и увлекательен.

На примере этой ленты, ставшей, на наш взгляд, такой полулучайной студией, которая обычно радует зрителей фильмами высокого класса, становится особенно ясно, что даже наивный фильм может быть интересен и увлекательен.

На примере этой ленты, ставшей, на наш взгляд, такой полулучайной студией, которая обычно радует зрителей фильмами высокого класса, становится особенно ясно, что даже наивный фильм может быть интересен и увлекательен.

На примере этой ленты, ставшей, на наш взгляд, такой полулучайной студией, которая обычно радует зрителей фильмами высокого класса, становится особенно ясно, что даже наивный фильм может быть интересен и увлекательен.

На примере этой ленты, ставшей, на наш взгляд, такой полулучайной студией, которая обычно радует зрителей фильмами высокого класса, становится особенно ясно, что даже наивный фильм может быть интересен и увлекательен.

На примере этой ленты, ставшей, на наш взгляд, такой полулучайной студией, которая обычно радует зрителей фильмами высокого класса, становится особенно ясно, что даже наивный фильм может быть интересен и увлекательен.

На примере этой ленты, ставшей, на наш взгляд, такой полулучайной студией, которая обычно радует зрителей фильмами высокого класса, становится особенно ясно, что даже наивный фильм может быть интересен и увлекательен.

На примере этой ленты, ставшей, на наш взгляд, такой полулучайной студией, которая обычно радует зрителей фильмами высокого класса, становится особенно ясно, что даже наивный фильм может быть интересен и увлекательен.

На примере этой ленты, ставшей, на наш взгляд, такой полулучайной студией, которая обычно радует зрителей фильмами высокого класса, становится особенно ясно, что даже наивный фильм может быть интересен и увлекательен.

На примере этой ленты, ставшей, на наш взгляд, такой полулучайной студией, которая обычно радует зрителей фильмами высокого класса, становится особенно ясно, что даже наивный фильм может быть интересен и увлекательен.

На примере этой ленты, ставшей, на наш взгляд, такой полулучайной студией, которая обычно радует зрителей фильмами высокого класса, становится особенно ясно, что даже наивный фильм может быть интересен и увлекательен.

На примере этой ленты, ставшей, на наш взгляд, такой полулучайной студией, которая обычно радует зрителей фильмами высокого класса, становится особенно ясно, что даже наивный фильм может быть интересен и увлекательен.

На примере этой ленты, ставшей, на наш взгляд, такой полулучайной студией, которая обычно радует зрителей фильмами высокого класса, становится особенно ясно, что даже наивный фильм может быть интересен и увлекательен.

На примере этой ленты, ставшей, на наш взгляд, такой полулучайной студией, которая обычно радует зрителей фильмами высокого класса, становится особенно ясно, что даже наивный фильм может быть интересен и увлекательен.

Фотографию, которая помещена на обложке этой недавно вышедшей книги, хочется рассматривать без конца. Муж, жена, пятеро детей. У родителей ясные, спокойные и вместе с тем очень твердые лица. На одной руке у каждого по годовому малышу. Свободная рука поднята и ската в кулак в интернациональном пролетарском приветствии. Точно так же скаты кулаки у трех ребятшек, что стоят впереди, у старших, самому большому — шесть лет. Лица их так же серьезны, как и у взрослых... Мы еще вернемся к этому снимку и к судьбе тех, кто на них изображен. Сначала — о том, как создавалась книга.

В ЕСНОУ прошлого года в газете «Юманите» разрабатывали план публикаций, посвященных 40-летию освобождения Франции от фашистских оккупантов, которое страна готовилась отметить. Испали что-то особенное, какую-то новую живую форму разговора о тех событиях. Журналист Шарль Сильвестр предложил: «А что если попробовать открыть рубрику «Незвестные из движения Сопротивления?» Вскоре такой призыв появился на первой странице газеты.

Через сутки спустя пришел первый конверт. Волнуясь, открыли. И вот что прочли: «В то время мне было 19. Я был участником в одной из групп Сопротивления. В начале августа 1941 года в результате предательства было арестовано сорок человек с различными членами группы, помещены в одинокою тюрьму «Шериф-Мид». В камере слева находился немецкий коммунист, бывший депутат, выданный колаборационистами. Камера справа, как я считал, пустовала.

Однажды вечером дверь моей камеры открылась, и немецкий охранник указал мне на соседнюю камеру — ту самую, которую я счидал незанятой... Потом они отворили в нее дверь. И я оказался перед человеком лет 30, который сидел на своей кровати и курил сигарету, что вообще было запрещено. Он встал мне на встречу».

Затем утром меня расстреляли. А я коммунист. Они спросили, желаю ли чего-нибудь. Я сказал, что хочу превести последний вечер с товарищем по партии.

«...Не могу забыть ту сию и то чувство стеснения, которые душали меня вчера. В сущности, он был национальной спонсоркой меня. Мы говорили обо всем и ни о чем. У него не было родителей. Только знакомая девушка. Он кинул на нее склонную листок чистой бумаги в клетку и карандаш:

— Для прощального письма положили. — И добавил: — Моя семья была такойницей, что, когда в 13 лет я уже работал. Да и в десять работал, обходя потихоньку за-

УМЕРЕТЬ, НО НЕ ПОКОРИТЬСЯ

ФРАНЦИЯ:

шить о геройской гибели ее родных и друзей, потому что она сражалась в полку под чужим именем...

Другие излагали факты скажут, отрывисто, еще более впечатляющие:

«В марте 43-го года в нашей округе ссыпался первый партизанский отряд. Булоин Шарль Гроэ согласился два раза в неделю доставлять нас в лагерь из города хлеб. 18 декабря того же года шинк привел к булоину гестаповских убийц. Те поставили Шарля и его брата Жоржа на голове своей погони. В первую очередь ради моей мамы, которой 80 лет. Все эти годы она жила только воспоминанием о муже».

— ШАРЛЬ, — спрашивало я у Сильвестра, — а как родилась мысль собрать все свидетельства в отдельную книгу?

— Да почти сразу же. И вот почему. Французскому Сопротивлению посвящены десятки прекрасных книг — исторических исследований, мемуаров, документальных и художественных повестей о жизни тех, кого мы чтим сегодня как своих национальных героев. Но, помимо этих героев, были еще «маленькие», незаметные люди — целая армия таких людей, без сечесного, на первый взгляд будничного мужества которых не смогли бы свершить большие, яркие подвиги... Они отдавали свое жизнью под тайны явия, управляли под своими крыльями раненых, возили партизанами, передавали письма, раздавали еду логинам или департизованным антифашистам. А когда пришла Победа, оказалось, что это «мало», не заслуживает внимания». И вот 40 лет спустя в ответ на обращение нашей газеты «плотину» молчания стало арестовано его по прinci-

пировало. Причем заговорили не сами неизвестные герои, а свидетели их дел, поступков. Заговорила народная память... Найдое такое письмо-воспоминание уже само по себе представляет документальный интерес (недаром все эти рукописи у нас собирает открывшийся скоро под Парижем музей Сопротивления). Взятые же вместе, они становятся живыми, неопровергнутыми доказательствами масштабности, народности движений Сопротивления. И в этом смысле являются уникальным документальным произведением, которого явно недоставало в длинном ряду книг, посвященных этой эпохе.

— Особенно недоставало, пожалуй, как раз сегодня, когда во Франции ведется кампания, цель которой — убедить французы, будто во времена войны подавляющее их большинство гласно или письменно «согнувшись», то есть были на стороне оккупантов.

— Опасная, деморализующая кампания лжи. Ведется она ловко, упорно. С помощью литературы, кино, телевидения. И приносит свои плоды. Молодые, не знающие войны, начинают скептически относиться к понятиям «честь» и «геройство», разрыванию, будто во времена войны подавляющее их большинство гласно или письменно «согнувшись», то есть были на стороне оккупантов.

— Опасная, деморализующая кампания лжи. Ведется она ловко, упорно. С помощью литературы, кино, телевидения. И приносит свои плоды. Молодые, не знающие войны, начинают скептически относиться к понятиям «честь» и «геройство», разрыванию, будто во времена войны подавляющее их большинство гласно или письменно «согнувшись», то есть были на стороне оккупантов.

— Особенно недоставало, пожалуй, как раз сегодня, когда во Франции ведется кампания, цель которой — убедить французы, будто во времена войны подавляющее их большинство гласно или письменно «согнувшись», то есть были на стороне оккупантов.

— Особенно недоставало, пожалуй, как раз сегодня, когда во Франции ведется кампания, цель которой — убедить французы, будто во времена войны подавляющее их большинство гласно или письменно «согнувшись», то есть были на стороне оккупантов.

— Особенно недоставало, пожалуй, как раз сегодня, когда во Франции ведется кампания, цель которой — убедить французы, будто во времена войны подавляющее их большинство гласно или письменно «согнувшись», то есть были на стороне оккупантов.

— Особенно недоставало, пожалуй, как раз сегодня, когда во Франции ведется кампания, цель которой — убедить французы, будто во времена войны подавляющее их большинство гласно или письменно «согнувшись», то есть были на стороне оккупантов.

— Особенно недоставало, пожалуй, как раз сегодня, когда во Франции ведется кампания, цель которой — убедить французы, будто во времена войны подавляющее их большинство гласно или письменно «согнувшись», то есть были на стороне оккупантов.

— Особенно недоставало, пожалуй, как раз сегодня, когда во Франции ведется кампания, цель которой — убедить французы, будто во времена войны подавляющее их большинство гласно или письменно «согнувшись», то есть были на стороне оккупантов.

— Особенно недоставало, пожалуй, как раз сегодня, когда во Франции ведется кампания, цель которой — убедить французы, будто во времена войны подавляющее их большинство гласно или письменно «согнувшись», то есть были на стороне оккупантов.

— Особенно недоставало, пожалуй, как раз сегодня, когда во Франции ведется кампания, цель которой — убедить французы, будто во времена войны подавляющее их большинство гласно или письменно «согнувшись», то есть были на стороне оккупантов.

— Особенно недоставало, пожалуй, как раз сегодня, когда во Франции ведется кампания, цель которой — убедить французы, будто во времена войны подавляющее их большинство гласно или письменно «согнувшись», то есть были на стороне оккупантов.

— Особенно недоставало, пожалуй, как раз сегодня, когда во Франции ведется кампания, цель которой — убедить французы, будто во времена войны подавляющее их большинство гласно или письменно «согнувшись», то есть были на стороне оккупантов.

— Особенно недоставало, пожалуй, как раз сегодня, когда во Франции ведется кампания, цель которой — убедить французы, будто во времена войны подавляющее их большинство гласно или письменно «согнувшись», то есть были на стороне оккупантов.

— Особенно недоставало, пожалуй, как раз сегодня, когда во Франции ведется кампания, цель которой — убедить французы, будто во времена войны подавляющее их большинство гласно или письменно «согнувшись», то есть были на стороне оккупантов.

— Особенно недоставало, пожалуй, как раз сегодня, когда во Франции ведется кампания, цель которой — убедить французы, будто во времена войны подавляющее их большинство гласно или письменно «согнувшись», то есть были на стороне оккупантов.

— Особенно недоставало, пожалуй, как раз сегодня, когда во Франции ведется кампания, цель которой — убедить французы, будто во времена войны подавляющее их большинство гласно или письменно «согнувшись», то есть были на стороне оккупантов.

— Особенно недоставало, пожалуй, как раз сегодня, когда во Франции ведется кампания, цель которой — убедить французы, будто во времена войны подавляющее их большинство гласно или письменно «согнувшись», то есть были на стороне оккупантов.

— Особенно недоставало, пожалуй, как раз сегодня, когда во Франции ведется кампания, цель которой — убедить французы, будто во времена войны подавляющее их большинство гласно или письменно «согнувшись», то есть были на стороне оккупантов.

— Особенно недоставало, пожалуй, как раз сегодня, когда во Франции ведется кампания, цель которой — убедить французы, будто во времена войны подавляющее их большинство гласно или письменно «согнувшись», то есть были на стороне оккупантов.

— Особенно недоставало, пожалуй, как раз сегодня, когда во Франции ведется кампания, цель которой — убедить французы, будто во времена войны подавляющее их большинство гласно или письменно «согнувшись», то есть были на стороне оккупантов.

— Особенно недоставало, пожалуй, как раз сегодня, когда во Франции ведется кампания, цель которой — убедить французы, будто во времена войны подавляющее их большинство гласно или письменно «согнувшись», то есть были на стороне оккупантов.

— Особенно недоставало, пожалуй, как раз сегодня, когда во Франции ведется кампания, цель которой — убедить французы, будто во времена войны подавляющее их большинство гласно или письменно «согнувшись», то есть были на стороне оккупантов.

— Особенно недоставало, пожалуй, как раз сегодня, когда во Франции ведется кампания, цель которой — убедить французы, будто во времена войны подавляющее их большинство гласно или письменно «согнувшись», то есть были на стороне оккупантов.

— Особенно недоставало, пожалуй, как раз сегодня, когда во Франции ведется кампания, цель которой — убедить французы, будто во времена войны подавляющее их большинство гласно или письменно «согнувшись», то есть были на стороне оккупантов.

— Особенно недоставало, пожалуй, как раз сегодня, когда во Франции ведется кампания, цель которой — убедить французы, будто во времена войны подавляющее их большинство гласно или письменно «согнувшись», то есть были на стороне оккупантов.

— Особенно недоставало, пожалуй, как раз сегодня, когда во Франции ведется кампания, цель которой — убедить французы, будто во времена войны подавляющее их большинство гласно или письменно «согнувшись», то есть были на стороне оккупантов.

— Особенно недоставало, пожалуй, как раз сегодня, когда во Франции ведется кампания, цель которой — убедить французы, будто во времена войны подавляющее их большинство гласно или письменно «согнувшись», то есть были на стороне оккупантов.

— Особенно недоставало, пожалуй, как раз сегодня, когда во Франции ведется кампания, цель которой — убедить французы, будто во времена войны подавляющее их большинство гласно или письменно «согнувшись», то есть были на стороне оккупантов.

— Особенно недоставало, пожалуй, как раз сегодня, когда во Франции ведется кампания, цель которой — убедить французы, будто во времена войны подавляющее их большинство гласно или письменно «согнувшись», то есть были на стороне оккупантов.

— Особенно недоставало, пожалуй, как раз сегодня, когда во Франции ведется кампания, цель которой — убедить французы, будто во времена войны подавляющее их большинство гласно или письменно «согнувшись», то есть были на стороне оккупантов.

— Особенно недоставало, пожалуй, как раз сегодня, когда во Франции ведется кампания, цель которой — убедить французы, будто во времена войны подавляющее их большинство гласно или письменно «согнувшись», то есть были на стороне оккупантов.

— Особенно недоставало, пожалуй, как раз сегодня, когда во Франции ведется кампания, цель которой — убедить французы, будто во времена войны подавляющее их большинство гласно или письменно «согнувшись», то есть были на стороне оккупантов.

— Особенно недоставало, пожалуй, как раз сегодня, когда во Франции ведется кампания, цель которой — убедить французы, будто во времена войны подавляющее их большинство гласно или письменно «согнувшись», то есть были на стороне оккупантов.

— Особенно недоставало, пожалуй, как раз сегодня, когда во Франции ведется кампания, цель которой — убедить французы, будто во времена войны подавляющее их большинство гласно или письменно «согнувшись», то есть были на стороне оккупантов.

— Особенно недоставало, пожалуй, как раз сегодня, когда во Франции ведется кампания, цель которой — убедить французы, будто во времена войны подавляющее их большинство гласно или письменно «согнувшись», то есть были на стороне оккупантов.

— Особенно недоставало, пожалуй, как раз сегодня, когда во Франции ведется кампания, цель которой — убедить французы, будто во времена войны подавляющее их большинство гласно или письменно «согнувшись», то есть были на стороне оккупантов.

— Особенно недоставало, пожалуй, как раз сегодня, когда во Франции ведется кампания, цель которой — убедить французы, будто во времена войны подавляющее их большинство гласно или письменно «согнувшись», то есть были на стороне оккупантов.

— Особенно недоставало, пожалуй, как раз сегодня, когда во Франции ведется кампания, цель которой — убедить французы, будто во времена войны подавляющее их большинство гласно или письменно «согнувшись», то есть были на стороне оккупантов.

— Особенно недоставало, пожалуй, как раз сегодня, когда во Франции ведется кампания, цель которой — убедить французы, будто во времена войны подавляющее их большинство гласно или письменно «согнувшись», то есть были на стороне оккупантов.

— Особенно недоставало, пожалуй, как раз сегодня, когда во Франции ведется кампания, цель которой — убедить французы, будто во времена войны подавляющее их большинство гласно или письменно «согнувшись», то есть были на стороне оккупантов.

— Особенно недоставало, пожалуй, как раз сегодня, когда во Франции ведется кампания, цель которой — убедить французы, будто во времена войны подавляющее их большинство гласно или письменно «согнувшись», то есть были на стороне оккупантов.

— Особенно недоставало, пожалуй, как раз сегодня, когда во Франции ведется кампания, цель которой — убедить французы, будто во времена войны подавляющее их большинство гласно или письменно «согнувшись», то есть были на стороне оккупантов.

— Особенно недоставало, пожалуй, как раз сегодня, когда во Франции ведется кампания, цель которой — убедить французы, будто во времена войны подавляющее их большинство гласно или письменно «согнувшись», то есть были на стороне оккупантов.

— Особенно недоставало, пожалуй, как раз сегодня, когда во Франции ведется кампания, цель которой — убедить французы, будто во времена войны подавляющее их большинство гласно или письменно «согнувшись», то есть были на стороне оккупантов.

— Особенно недоставало, пожалуй, как раз сегодня, когда во Франции ведется кампания, цель которой — убедить французы, будто во времена войны подавляющее их большинство гласно или письменно «согнувшись», то есть были на стороне оккупантов.

— Особенно недоставало, пожалуй, как раз сегодня, когда во Франции ведется кампания, цель которой — убедить французы, будто во времена войны подавляющее их большинство гласно или письменно «согнувшись», то есть были на стороне оккупантов.

— Особенно недоставало, пожалуй, как раз сегодня, когда во Франции ведется кампания, цель которой — убедить французы, будто во времена войны подавляющее их большинство гласно или письменно «согнувшись», то есть были на стороне оккупантов.

